

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.		Стр.
Двести шестьдесят первое заседание		Двести шестьдесят девятое заседание	
1. Предварительная повестка дня . . .	1	22. Предварительная повестка дня . . .	59
2. Утверждение повестки дня	1	23. Утверждение повестки дня	59
3. Заявление Бирмы о приеме в число членов Организации Объединенных Наций	1	24. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	59
4. Палестинский вопрос (продолжение)	1	Двести семидесятое заседание	
Двести шестьдесят второе заседание		25. Предварительная повестка дня . . .	75
5. Предварительная повестка дня . . .	4	26. Утверждение повестки дня	75
6. Утверждение повестки дня	4	27. Палестинский вопрос (продолжение)	75
7. Палестинский вопрос (продолжение)	4	Двести семьдесят первое заседание	
Двести шестьдесят третье заседание		28. Палестинский вопрос (продолжение)	82
8. Палестинский вопрос (продолжение)	19	Двести семьдесят второе заседание	
Двести шестьдесят четвертое заседание		29. Предварительная повестка дня . . .	91
9. Предварительная повестка дня . . .	24	30. Утверждение повестки дня	91
10. Утверждение повестки дня	24	31. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	91
11. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	24	Двести семьдесят третье заседание	
Двести шестьдесят пятое заседание		32. Предварительная повестка дня . . .	108
12. Официальное сообщение	35	33. Утверждение повестки дня	108
Двести шестьдесят шестое заседание		34. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	108
13. Предварительная повестка дня . . .	35	Двести семьдесят четвертое заседание	
14. Утверждение повестки дня	35	35. Предварительная повестка дня . . .	121
15. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	35	36. Утверждение повестки дня	121
Двести шестьдесят седьмое заседание		37. Палестинский вопрос (продолжение)	121
16. Предварительная повестка дня . . .	42	Двести семьдесят пятое заседание	
17. Утверждение повестки дня	42	38. Предварительная повестка дня . . .	129
18. Палестинский вопрос (продолжение)	42	39. Утверждение повестки дня	129
Двести шестьдесят восьмое заседание		40. Палестинский вопрос (продолжение)	129
19. Предварительная повестка дня . . .	47	Двести семьдесят шестое заседание	
20. Утверждение повестки дня	47	41. Предварительная повестка дня . . .	133
21. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии	54	42. Утверждение повестки дня	133
		43. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	133

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ*Вторник 9 марта 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк**Председатель: Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)***12. Официальное сообщение**

В соответствии с правилом 55 временных правил процедуры Совета Безопасности, Генеральный Секретарь выступил взамен стенографического отчета следующее официальное сообщение:

«Сегодня состоялось при закрытых дверях двести шестьдесят пятое заседание Совета Безопасности, на котором продолжалось обсуждение вопроса о назначении губернатора Свободной Территории Триест. После обмена мнений Совет решил отложить рассмотрение этого вопроса и возобновить его только по требованию кого-либо из членов Совета.

На этом заседании представитель Аргентины предложил Совету обсудить письмо Генерального Секретаря от 5 марта 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности с приложенной к

нему копией составленного Секретариатом рабочего документа относительно взаимоотношений Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности [документ A/АС.21/13]. Совет включил этот вопрос вторым пунктом повестки дня. Так как некоторые представители в Совете выразили недоумение по поводу того, что вышеуказанный рабочий документ был разослан без предварительного уведомления Совета Безопасности, Генеральный Секретарь пояснил, что этот рабочий документ был составлен Секретариатом по специальной просьбе Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций и препровожден Генеральным Секретарем членам Совета для их сведения, в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры Совета Безопасности. Заседание было закрыто в 5 ч. 15 м., после того как обсуждение этого вопроса было исчерпано».

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ*Среда 10 марта 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк**Председатель: Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)***13. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 266)**

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹.

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)².

в) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³.

14. Утверждение повестки дня*Повестка дня утверждается.***15. Индо-пакистанский вопрос (продолжение)**

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Н. Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафруллахан занимают места за столом Совета.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144 англ. текста.

² Там же, стр. 67-87 англ. текста.

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, Дополнение за ноябрь 1948 года, № 6, 231-е заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На последнем заседании Совета Безопасности, посвященном кашмирскому вопросу, Совет обсуждал условия урегулирования этого вопроса, предложенные представителем Канады, который был в то время Председателем Совета [документ S/667]. Мы прервали нашу дискуссию, чтобы дать возможность представителю Индии проконсультировать свое правительство. Предлагаю возобновить эту дискуссию с того пункта, на котором она была прервана.

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (говорит по-английски): В момент, когда прения по вопросу о Джамму и Кашмире были прерваны 12 февраля 1948 года [246-е заседание], мы обсуждали, как указал Председатель, проект резолюции, представленный на рассмотрение Совета Безопасности представителем Канады, бывшим в то время Председателем Совета Безопасности. При обсуждении этой резолюции мы достигли той стадии, когда я счел необходимым обратиться с просьбой к Совету Безопасности об отсрочке дальнейших прений, чтобы иметь возможность отправиться в Индию для консультаций со своим правительством и вернуться сюда вооруженным всеми необходимыми сведениями и вполне подготовленным к участию в дальнейших прениях, с большим шансом прийти к успешному решению, приемлемому как для Индии, так и для Пакистана. С разрешения Совета Безопасности я отправился в Индию и в течение многих дней все время совещался со своим правительством.

Мы обследовали все пути, ведущие к урегулированию этого вопроса. В этой стадии прений я хочу заверить Совет Безопасности, что Индия прежде всего стремится к сохранению мира; Индия стоит за поддержание международного мира и хочет избежать войны; она безгранично верит в то, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности смогут достигнуть этой цели сохранения международного мира. Без такой веры мы не обратились бы в Совет Безопасности, как мы это сделали 1 января 1948 года. Мы надеемся, что при содействии Совета Безопасности мы сможем прийти к соглашению с Пакистаном, которое прежде всего приведет к скорейшему окончанию военных действий, все еще продолжающихся в Кашмире, и, во-вторых, положит основание для более прочного взаимного понимания между этими странами, так что в будущем станет возможным или совсем избежать конфликтов или разрешать их способами, приемлемыми для обеих сторон. Такова в действительности наша задача. Я уполномочен правительством Индии еще раз подтвердить нашу веру в реальную силу Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

Перерыв в прениях дал нам возможность пересмотреть создавшееся положение. Мне хотелось бы выразить надежду, что этот перерыв дал возможность также и членам Совета Безопасности пересмотреть их отношение к вопросам, возникшим в связи с проблемой Джамму и Кашмира. В результате такого пересмотра положения как одной, так и другой стороной нам удастся, я надеюсь, найти правильный подход к этой запутанной проблеме не только с нашей стороны, но и со стороны Пакистана, а также, если мне будет позволено сказать это, и со стороны самих членов Совета Безопасности.

Руководствуясь этими общими соображениями, я хочу просить Совет Безопасности совершенно сызнова подойти к этой проблеме как на сегодняшнем, так и на последующих заседаниях, посвященных ее обсуждению, причем я желаю бы указать, в частности, на три или четыре вопроса, которые мы не смогли разрешить в прошлый раз.

Первым и самым важным из них является вопрос о возможно быстром прекращении военных действий, которые все еще продолжаются в Кашмире. Я очень надеюсь, что несмотря на то, что восемь или десять недель истекли с момента, когда мы обратили внимание Совета Безопасности на этот вопрос, мы хотя бы теперь сможем ясно отдать себе отчет в той крайней срочности, с которой должны быть проведены мероприятия, необходимые для прекращения военных действий в Кашмире. Чрезвычайно прискорбно, что вот уже в течение двух месяцев или даже дольше продолжается кровопролитная борьба в этом княжестве, в то время как мы занимаемся здесь обсуждением этой проблемы. Невольно возникает вопрос, не могли ли бы мы спасти многие человеческие жизни и сберечь значительное количество материалов и денежных средств, если бы мы были в состоянии прийти к соглашению значительно раньше, чем мы предполагаем.

Вот к чему сводится главный вопрос, значение которого я по поручению своего правитель-

ства должен подчеркнуть здесь сегодня в Совете Безопасности. Теперь я перейду к другим вопросам, при решении которых мы зашли, как мне казалось до моего отъезда, в своего рода тупик. Эти вопросы, вообще говоря, связаны с теми мерами, которые должны обеспечить свободный и беспристрастный плебисцит относительно присоединения княжества Джамму и Кашмир.

Первый из этих вопросов касается замены, как это было предложено некоторыми участниками в прениях, ныне действующей администрации другой нейтральной и беспристрастной администрацией. По этому поводу я хотел бы повторить слова, сказанные Председателем [*выступавшим в качестве представителя Китая на 243-м заседании*]: подобное предложение затрагивает основной принцип самой природы государства. Нельзя нарушать то основное положение, согласно которому вопрос такого рода подлежит решению самого княжества Джамму и Кашмир, его правителя и народа. Всякая попытка со стороны Совета Безопасности настаивать на том, чтобы внутреннее управление суверенного государства было передано какому-либо органу, может быть даже не связанному с этим государством, или же органу, который не пользуется поддержкой населения этого государства, является совершенно недопустимой, и я убедительно прошу Совет Безопасности не настаивать на том, чтобы мы приняли эту идею.

Для нас невозможно — я заявляю это, принимая на себя всю ответственность и опираясь на полную поддержку моего правительства — согласиться на устранение нынешней администрации и на замену ее каким-то органом со стороны или каким-то органом, который не пользуется поддержкой населения княжества.

В связи с этим я хочу упомянуть для сведения Совета Безопасности, что уже после нашего последнего заседания магараджа княжества Джамму и Кашмир выпустил воззвание, которое важно в двух или трех отношениях.

Во-первых, населению княжества будет предоставлено выбирать свое правительство, полностью ответственное перед ним.

Во-вторых, будет создан в кратчайший срок надлежащий аппарат для выработки конституции, согласно которой население княжества получит это ответственное перед ним правительство, и когда такое правительство будет создано, оно будет заботиться об интересах не только одной какой-либо части этого княжества, но об интересах всего княжества в целом, включая и тот район, в котором все еще продолжаются военные действия.

В-третьих, воззвание объявляет всему миру о том, что чрезвычайная администрация будет превращена в обычный совет министров в соответствии с действующей в княжестве Джамму и Кашмир конституцией. Этот совет министров должен функционировать, поскольку это представляется возможным, в качестве ответственного исполнительного органа. Фактически, такое изменение уже произошло. Глава этого нового совета министров занят в настоящее время составлением своего кабинета, и Совету Безопасности будет интересно узнать, что как раз вчера я получил

каблограму о том, что он делает все от него зависящее, чтобы включить в свой кабинет представителей политических течений, отличающихся от его собственных политических убеждений. Я надеюсь, что ему удастся включить в свой кабинет представителей всех политических оттенков и что таким образом критика состава временного правительства будет минимальной.

Вот все, что я могу сказать по вопросу о временном правительстве. Следующий пункт вопроса о мерах обеспечения свободного и беспристрастного плебисцита, обсуждавшийся нами на последнем заседании, посвященном Кашмиру [244-е заседание], касается вопроса об оставлении в княжестве индийских вооруженных сил в течение того времени, которое пройдет между прекращением военных действий и окончанием плебисцита.

И в этом случае я хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности на мудрый совет, который Председатель [выступая в качестве представителя Китая] сформулировал в своей речи на нашей последней дискуссии [243-е заседание]. Требование о том, чтобы никакие индийские вооруженные силы не оставались в княжестве в течение указанного периода, не входит, поскольку это нас касается, в рамки конкретной политики. Но главная причина этого требования заключается в том, чтобы предотвратить возможность вмешательства индийских вооруженных сил, остающихся на территории княжества, в свободную и ничем не стесненную подачу голосов при проведении плебисцита о присоединении княжества.

По этому вопросу я уполномочен заверить Совет Безопасности, что мы вполне готовы рассмотреть любые или менее приемлемые предложения, выдвинутые членами Совета Безопасности с целью обеспечения того, что вооруженные силы не будут иметь возможности вмешиваться в голосование при проведении плебисцита. Мы согласны сделать все от нас зависящее, чтобы дать такую гарантию. Мы не хотим допустить, чтобы хотя бы один из участников плебисцита подвергся какому-либо давлению, насилию или принуждению при подаче им голоса о присоединении княжества к Индии или Пакистану.

Если мы можем что-либо сделать, чтобы оградить плебисцит от вмешательства, пользуясь какими-либо средствами, за исключением только вывода всех наших войск из княжества, мы готовы рассмотреть все относящиеся к этому предложения.

В связи с этим есть одно соображение, которое я хочу представить на рассмотрение Совета Безопасности. Оставление вооруженных сил является нашим обязательством по отношению к княжеству Джамму и Кашмир для обеспечения его защиты против внешней агрессии и для предоставления помощи его гражданским властям, когда представляется неизбежным использование вооруженных сил для поддержания законности и порядка. Только для этой двойной цели мы хотим оставить наши вооруженные силы на территории княжества. Как и все представители в Совете Безопасности, мы абсолютно против того, чтобы вооруженные силы могли оказывать какое

бы то ни было влияние на подачу голосов во время плебисцита.

Третий вопрос, который мы рассматривали на последнем заседании, посвященном этой проблеме, заключается в создании такого аппарата, который необходим для проведения плебисцита. Моя делегация, правительство Индия и я сам совершенно убеждены — в сущности это отвечает нашим желаниям — в необходимости создания такого аппарата, который смог бы сделать проведение плебисцита свободным от каких-либо стеснений и какого-либо давления или влияния со стороны администрации княжества и таким образом создал бы уверенность в глазах всего мира в том, что плебисцит был проведен в условиях, не вызывающих никакой критики с точки зрения принуждения, давления и всего, что связано с этим. Мы стремимся к тому, чтобы подобный аппарат в предоставленной ему сфере деятельности был бы возможно более независим, поскольку эта независимость не будет находиться в противоречии с сохранением суверенитета княжества Джамму и Кашмир и с сохранением надлежащих взаимоотношений, которые должны существовать между федеративным центром, т. е. правительством Индии, и правительством княжества Джамму и Кашмир.

Мы согласны рассматривать все представленные нам предложения по этому вопросу с соблюдением лишь одного условия: мы хотим, чтобы аппарат этот функционировал совершенно независимо, чтобы он устанавливал правила и положения, которые могут проводиться в жизнь без каких-либо поправок и изменений. Мы готовы отдавать приказы и следить за тем, чтобы эти приказы проводились в жизнь правительством княжества с тем, чтобы не допускать никакого давления со стороны административных, полицейских или военных властей на тех, кто подает свой голос при проведении плебисцита. Я надеюсь, что это даст уверенность Совету Безопасности в том, что правительство Индии так же, как и все другие, хочет провести этот плебисцит в условиях полной свободы от каких-либо стеснений.

Что касается конкретных мер, которые можно применить, чтобы достичь таких результатов, то, конечно, не нам надлежит делать какие-либо предложения, но мы вполне согласны рассматривать все резонные предложения, которые будут сделаны в интересах обеспечения мира. В данный момент я ничего не могу прибавить к тому, что уже было сказано мною. Надеюсь, что с помощью Совета Безопасности мы придем к такому решению всех этих вопросов, которое будет признано как представителем Пакистана, так и нами наиболее удовлетворительным в данных условиях.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (говорит по-английски): Я нахожусь в затруднительном положении. Если бы я не попросил слова, мое молчание могло бы быть неправильно истолковано; если же я начну высказывать свои соображения Совету Безопасности, я только утомлю членов Совета повторением того, что уже так часто говорилось здесь, тем более что члены Совета Безопасности несомненно успели уже заметить, что хотя вступительные замечания пред-

ставителя Индии зародили в нас надежду на то, что в его заявлении будет отмечена значительная перемена в занимаемой правительством Индии позиции, эта надежда не оправдалась.

Четыре недели тому назад индийская делегация попросила Совет Безопасности отложить рассмотрение вопроса, чтобы делегация, по предложению правительства Индии, получила возможность вступить в консультации с последним с целью найти какой-то выход из тех затруднений, с которыми, по словам делегации, она встретилась в данной стадии прений в Совете Безопасности.

Во время перерыва делегация совещалась со своим правительством и они совместно работали над этой чрезвычайно сложной проблемой. Я надеюсь, что меня не обвинят в легкомыслии, если я скажу, что я не вижу даже этой мыши, которая, согласно пословице, должна была родиться у той горы трудов, о которой было сообщено Совету. Позиция индийской делегации по обсуждавшимся в то время вопросам остается точно такой же, какою она была, когда было отложено рассмотрение этих вопросов. Правда, в конце своего выступления, представитель Индии упомянул, что его правительство изъявляет полную готовность на принятие любых мер, — резонных мер, как он предусмотрительно заметил, — которые обеспечат невмешательство вооруженных сил в свободное осуществление права голосования и которые также обеспечат, что созданный для проведения плебисцита аппарат будет функционировать совершенно независимо. Я не помню, чтобы представитель Индии в своих прошлых выступлениях когда-либо открыто заявлял или подразумевал, что его правительство намерено использовать свои вооруженные силы в Кашмире с целью вмешательства их в ходе плебисцита или что его правительство намерено поощрять это вмешательство или, наконец, что его правительство может допустить такое вмешательство. То, что сегодня предлагается нам под видом очень крупных уступок, само собой подразумевалось, я позволю себе заметить, в течение всей нашей дискуссии.

Наша дискуссия совершенно не касалась какого-либо намерения — явно выраженного или подразумеваемого — со стороны правительства Индии поощрять свои войска или позволять им непосредственно вмешиваться в подачу голосов во время предполагаемого плебисцита. Дискуссия эта касалась условий, которые будут необходимо установить, учитывая существующее в Кашмире положение, и которые не только гарантировали бы свободное голосование, но также создали уверенность у всех заинтересованных лиц в том, что голосование будет действительно производиться совершенно свободно. В сегодняшнем заседании делегация Индии только подтвердила ту позицию, которую она занимала в этом вопросе и ранее.

По поводу беспристрастной администрации, представителем Индии было заявлено, что вопрос этот касается самой сущности или природы государства. Эта основная конституционная проблема была прекрасно освещена представителем Соединенных Штатов в одной из его весьма содержательных речей [240-е заседание]. Говоря

об этой основной конституционной проблеме, я позволил себе, на одном из предыдущих заседаний, обратить внимание Совета Безопасности, а также и самой индийской делегации на то, что произошло в Альваре и Баратпуре [244-е заседание]. В тот момент я пытался показать, что меры, проведенные по настоянию правительства Индии в княжествах Альваре и Баратпуре, идут гораздо дальше чрезвычайных мер, предложенных для плебисцита в Кашмире.

Там вопрос всецело касался внутренней компетенции: расследование существовавшего якобы заговора, т. е. мера, относящаяся к кругу ведения полиции. Предпринятые правительством Индии меры к тому, чтобы это расследование было проведено в свободной атмосфере, вкратце сводятся к следующему: магарадже Альвара было предложено прибыть в Дели и сказано, чтобы он оставался там и не возвращался бы в свое княжество до окончания расследования. Его премьер-министр был отрешен от должности правительством Индии, которое назначило одного из своих должностных лиц администратором княжества. Почти что тождественные меры были приняты в Баратпуре, хотя в этом случае магарадже не было предписано оставаться вне его княжества. Управление Баратпуром было также взято на себя правительством Индии, которое назначило туда своего администратора.

На эти факты было в свое время обращено внимание Совета Безопасности, но теперь я могу привести еще некоторые интересные сведения о том, что произошло с тех пор в Альваре. Я позволю себе обратить внимание Совета Безопасности на следующее сообщение, напечатанное в газете Hindustan Times от 25 февраля, издаваемой в Дели:

«Исполнительный совет Альвара распущен. Администратор княжества Альвар г-н К. Б. Л. Сег созвал вчера утром всех министров исполнительного совета и сообщил им, что в интересах хорошей администрации он решил немедленно распустить исполнительный совет и отказаться от услуг министров, которые занимали эти должности по назначению».

Таким образом, назначенный правительством Индии администратор уволил всех министров, которые были назначены магараджей. Премьер-министр был уже раньше отрешен от должности. Разве это не затрагивает суверенитета магараджи? Если для осуществления свободного расследования разветвлений якобы существующего или подозреваемого заговора правительство Индии может отозвать правителя из его княжества, приказать ему оставаться вне его княжества, отрешить от должности его премьер-министра и назначить своего чиновника администратором княжества, а администратор может в свою очередь уволить всех остальных министров и распустить исполнительный совет в интересах хорошей администрации, то какие же тогда имеются основания у правительства Индии утверждать, что для выполнения обязательства, принятого им на себя в телеграмме от 8 ноября, — на которую неоднократно обращалось внимание Совета Безопасности, — и для обеспечения совершенно свободного плебисцита по вопросу о присоединении Кашмира к Пакистану или к Индии оно, т. е.

правительство Индии, может только предложить свой совет магарадже Кашмира, если магараджа вообще нуждается в таком совете, о назначении беспристрастного администратора? В чем здесь затруднение? Что может стоять здесь на пути, кроме того факта, что в одном случае правительство Индии желает этого, а в другом случае оно этого не желает?

На одном из предыдущих заседаний [241-е заседание] шейх Абдулла заявил Совету Безопасности, что требование о том, чтобы глава администрации был заменен во время плебисцита другим лицом, представляется совершенно необычным. Развивая свою мысль, он сравнил такое положение с положением, которое возникнет в Соединенных Штатах через несколько месяцев, когда состоятся выборы президента. По мнению шейха, требование о назначении беспристрастного администратора во главе управления Кашмиром с целью проведения плебисцита равносильно требованию, чтобы перед выборами президента г-н Трумэн оставил свой пост, чтобы не допустить влияния администрации на выборы.

Но шейх Абдулла забыл, не говоря уже о всех других факторах, которые отличают Кашмир от Соединенных Штатов и которые совершенно очевидно, что г-н Трумэн сам является народным представителем своей страны, свободно избранным ее гражданами, и таким человеком, к которому население страны относится с полным доверием. Есть еще много других различий в этом положении, но в данном случае достаточно ограничиться одним этим примером.

Весь вопрос о Кашмире сводится к выяснению того, может ли шейх Абдулла или какое-либо другое лицо, назначенное магараджей или правительством Индии, но неприемлемое для народа, который борется именно против этого магараджи и этого правительства, может ли это лицо стоять во главе администрации, когда этот спорный вопрос будет решаться путем голосования. Утверждения и претензии правительства Индии относительно того, что при таких обстоятельствах возможен свободный плебисцит, могут произвести впечатление только на людей, не обладающих тем разносторонним опытом, который был приобретен членами Совета Безопасности в различных сферах их деятельности. Но можно не сомневаться в том, что все эти доводы не убедят никого, у кого имеется хотя бы маленькая доля опыта, которым располагают члены Совета Безопасности в таких делах.

Когда было представлено возражение от имени Пакистана относительно того, что при существующих в Кашмире властях не может быть никакой надежды на беспристрастный плебисцит, какой в сущности ответ на это последовал от правительства Индии? Указывалось ли в нем на то, что здесь затрагивается основной конституционный вопрос? Указывалось ли в ответе на то, что суверенитет магараджи не может допустить сомнений в беспристрастности существующей администрации? Нет, правительство Индии ответило, — и своим ответом признало основательность и силу нашего возражения. — что плебисцит не может быть проведен, как это предлагал представитель Пакистана, под властью двух генерал-губернаторов, так как этому препятствуют

соображения конституционного порядка. Однако, чтобы устранить возражения представителя Пакистана, было рекомендовано, чтобы плебисцит проводился под руководством Организации Объединенных Наций. Было признано, что нельзя рассчитывать, или даже надеяться, на проведение свободного плебисцита при администрации, существовавшей в то время в Кашмире. Теперь же нам заявляют, что при иных условиях этот плебисцит вовсе не может состояться.

Вместе с тем представитель Индии дает как бы понять, что нынешняя администрация Кашмира пользуется поддержкой населения. Однако, если бы это было так, то не было бы и никакого вопроса, никакой проблемы. Именно благодаря тому, что значительная часть населения Кашмира борется за право установить свою собственную администрацию, весь этот вопрос был предложен на рассмотрение Совета Безопасности.

Я не совсем понял, о ком идет речь, когда представитель Индии упомянул имя лица, которого магараджа назначил премьер-министром, после того как обсуждение настоящего вопроса было отложено Советом Безопасности. Из газет можно понять, что лицо это — никто иной, как шейх Абдулла, который состоял членом индийской делегации в более ранней стадии обсуждения индо-пакистанского вопроса в Совете Безопасности. Но здесь опять мы имеем дело с одним из главных вопросов, являющихся предметом спора между сторонами. Все, что было сделано правительством Индии во время перерыва наших заседаний для разрешения этих трудных вопросов, сводится к тому, что оно добилось назначения шейха Абдуллы премьер-министром, чтобы поставить Совет Безопасности перед лицом еще одного совершившегося факта: шейх Абдулла стал премьер-министром, он назначен на этот пост.

По нашим сведениям премьер-министр занят в настоящее время составлением списка лиц, которых он представит магарадже к назначению их на должности министров. Мы также осведомлены о том, что создаваемое правительство будет по мере возможности действовать в качестве ответственного правительства. Ответственного перед кем? Ответственного в каком смысле? Но об этом ничего не говорится.

Представитель Индии начал свое выступление в Совете Безопасности с заявления, что первый спорный вопрос, находящийся на рассмотрении Совета, заключается в установлении беспристрастной администрации. В дальнейшем изложении этого вопроса он сообщил Совету Безопасности, что магараджа во всяком случае сделал первый шаг к разрешению этой проблемы. Магараджа назначил шейха Абдуллу премьер-министром и будет теперь назначать министров по представлению шейха Абдуллы.

На 264-м заседании представитель Индии выразил неудовольствие по поводу того, что 18 февраля [250-е заседание], когда я обратил внимание Совета Безопасности на то, что правительство Индии отклонило просьбу индийской делегации об отсрочке плебисцита в Джунатаде, я не облек своего заявления в форму жалобы или протеста. В настоящий момент я вношу формальный протест — если в нем есть необходимость

для выражения неудовольствия — и, принимая во внимание, что представитель Индии повидимому придает этому известное значение, я официально жалуясь на то, что во время перерыва правительство Индии и магараджа приняли такие меры, которые не только не способствуют в какой бы то ни было степени разрешению наших трудных проблем, но делают их разрешение еще более трудным.

Что касается вооруженных сил, представитель Индии указал, что они находятся в Кашмире для защиты его территории и для оказания помощи гражданским властям в поддержании законности и порядка. Если память мне не изменяет, представитель Индии повторил точно те же слова, которые были сказаны им на одном из предыдущих заседаний [242-е заседание] по поводу цели пребывания индийских правительственных вооруженных сил в Кашмире. Я не упрекаю представителя Индии в том, что он повторяется, но хочу только обратить внимание Совета Безопасности на тот факт, что отношение индийского правительства к каждому из этих вопросов, как оно было изложено сегодня от имени этого правительства, остается совершенно таким же, каким оно было у делегации Индии перед ее отъездом в Индию для консультации со своим правительством, хотя, как я уже упомянул, представитель Индии отметил в заключительных словах своего заявления, что делегация Индии извещает полную готовность согласиться с любыми резонными предложениями, имеющими целью обеспечить невмешательство военных частей в свободное проведение плебисцита.

Прежде всего позвольте мне задать следующие вопросы: какая власть сможет обязать магараджу к выполнению возложенного на него в таком порядке обязательства; как можно будет согласовать это обязательство с суверенными правами магараджи в этой области; как будет разрешена эта основная конституционная проблема?

Во-вторых, если, несмотря на принятые меры по предотвращению какого-либо вмешательства вооруженных сил, такое вмешательство фактически будет иметь место, что можно будет сделать против этого?

В-третьих, будет ли достаточно этих заверений, чтобы убедить тех, кто ведет борьбу в Кашмире, в необходимости сложить свое оружие? Вот в чем, в конце концов, заключается та непосредственная проблема, которую мы должны разрешить.

Представитель Индии приводил в связи с этим слова Председателя Совета. Если память мне не изменяет, Председатель [выступая в качестве представителя Китая] высказался в том смысле [243-е заседание], что лучшим средством для прекращения военных действий было бы убедить сражающихся в том, что то, из-за чего они воюют, может быть достигнуто без дальнейшей борьбы, и поэтому им не для чего продолжать эту вооруженную борьбу. В этом суть дела.

Предположим, что к этим борцам обращаются с воззванием, в котором говорится, что если они сложат оружие и если после этого вся территория Кашмира будет оккупирована индийскими правительственными войсками, то под руковод-

ством премьер-министра шейха Абдуллы, против которого они боролись, и под руководством совета министров, состоящего из избранных шейхом лиц, будет организован плебисцит, относительно которого будут даны заверения о принятии всех надлежащих мер к тому, чтобы как военными властями, так и всем правительственным аппаратом не было проявлено никакого давления или принуждения. Найдется ли в Совете хоть один представитель, который поверит, что воззвание такого рода может убедить этих борцов сложить оружие? А если это воззвание не достигает такой цели, то какая же цель вообще будет достигнута подобным урегулированием, соглашением или плебисцитом — называйте его, как хотите?

Позвольте мне подойти к этому вопросу с другой точки зрения. Если плебисцит будет действительно проведен в условиях полной беспристрастности — в условиях, которые в глазах всех и каждого гарантировали бы полную свободу плебисцита, — и если в результате такого плебисцита большинство голосов будет за присоединение к Индии, то независимо от того, насколько такой результат был бы прискорбен для Пакистана, вопрос будет решен. Народ выразил свою волю, и это решение было принято.

Теперь подойдем к вопросу иначе. Если плебисцит будет проведен при условиях, предложенных представителем Индии, и результат его покажет, что большинство голосов подано за присоединение к Индии, то найдется ли хоть один человек, который будет считать такое решение беспристрастным и справедливым? Будет ли это решением вопроса?

Представитель Индии заявил: «Мы можем гарантировать, что вмешательство не будет иметь места». Я хочу привести один случай, который, я уверен, ему хорошо знаком. Если нет, то во всяком случае в Индии есть много людей, которые знакомы с ним. Премьер-министр созывает лиц, стоящих во главе окружных управлений в Кашмире. Он приглашает их провести вечер в беседах совершенно невинного характера. Просит своих гостей к обеденному столу и во время обеда обращается к ним со следующими словами: «Теперь у нас будет проведен плебисцит, и в связи с этим принимаются соответствующие меры. Вам известно, как я хотел бы, чтобы мы присоединились к Индии; я искренне убежден, что это лучше всего отвечает нашим интересам. Я полагаюсь на вас, господа, что вы сделаете все от вас зависящее в вверенных вам округах, чтобы участники плебисцита голосовали за наше присоединение к Индии». Начальники окружных управлений возвращаются в свои территории и созывают своих подчиненных по округу, — податных инспекторов, представителей полиции, — т. е. тех, кто работает в сельских районах среди сельского населения и чей авторитет признается этим населением, так как они привыкли ему подчиняться. Этим маленьким чиновникам говорится, что надо делать. Они возвращаются в свои сельские районы и вступают в контакт со старшинами селений и другими выдающимися представителями населения, разъясняя им, что желательно, чтобы они голосовали за присоединение к Индии. Такое разъяснение

подкрепляется заявлением о том, что шейх Абдулла назначен премьер-министром, что население должно жить под его управлением и что они должны отдать себе отчет в том, что может случиться с ними, если они не подчинятся его указаниям.

Какие гарантии может дать представитель Индии в том, что положение такого рода не может иметь места? Нам известен факт, что даже в Британской Индии, положение которой всегда было сравнительно гораздо лучше в этом отношении, чем положение в Кашмире, приемы такого рода были широко распространены в связи с плебисцитом. Это было официально установлено расследованиями комиссий по выборам, назначаемых после проведения выборов, чтобы рассеять всякие сомнения в действительности тех или иных выборов.

Как может представитель Индии гарантировать, что подобные приемы не будут применяться в данном случае? И если они будут применяться, кто может утверждать, что плебисцит проведен свободно?

Возникает еще один вопрос. В промежуток времени между прекращением вооруженных действий или восстановлением порядка и проведением плебисцита лидеры различных политических партий и вообще все заинтересованные в этом вопросе по всей вероятности будут и фактически должны иметь законное право пытаться склонять участников плебисцита подавать свои голоса за ту или за другую сторону. Если шейх Абдулла и его коллеги, стоящие во главе администрации, займутся пропагандой в пользу присоединения к Индии, тогда как другая сторона будет пытаться вести пропаганду в пользу Пакистана, будут ли обе эти стороны находиться в равных условиях? Разве наш опыт в Индии не показывает, что накануне выборов, даже под управлением довольно беспристрастной администрации было много случаев, когда против пропагандистов, агитаторов и лиц, следящих за ходом предвыборной работы той или иной стороны, выдвигались вымышленные обвинения в тех или иных проступках или во всяком случае создавались такие условия, когда было чрезвычайно трудно или даже невозможно для этих лиц вести свою пропаганду в некоторых районах? У тех же, кто принадлежал к партии, пользующейся поддержкой правительственного аппарата, открывались широкие возможности для обеспечения поддержки при выборах. Таковы факты, которые нам известны. Мы знаем, что положения такого рода фактически бывают. Нужны гарантии, что этого не случится в Кашмире, чтобы каждый из присутствующих здесь был убежден в том, что плебисцит будет проведен свободно и без вмешательства.

В заключение я хочу высказать еще одно соображение: имеется ли среди предложенных на-

ми условий, условий, которые необходимы для проведения свободного плебисцита и в пользу которых — я позволю себе это заметить — склоняется большинство членов Совета Безопасности, как это показали бывшие до сего дня прения, имеется ли среди этих условий хотя бы одно, которое могло бы вызвать малейшее подозрение в том, что принятие его окажет то или иное давление на какую-нибудь группу участников плебисцита, чтобы они голосовали за Пакистан? Если есть такое условие, мы от него отказываемся.

Что же касается условий, на которых настаивает представитель Индии, то в отношении их имеются явные указания и хорошо обоснованное опасение, что они уже сами по себе окажутся мерами давления и принуждения, которые заставят население голосовать в пользу Индии. В этом вся суть дела.

Я искренне сожалею, что сегодняшнее выступление представителя Индии несколько не продвинуло дальше этого вопроса, так как он остается в том же положении, в каком он был, когда Совет Безопасности прервал его обсуждение. Хотя представитель Индии пользовался значительно более мягкими и дипломатическими формами изложения, чем в своих прошлых выступлениях, за этой мягкостью кроется приглашение для всех тех, кто борется в Кашмире, и для всех других заинтересованных в этой проблеме пожаловать в приемную паука.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предлагаю отложить дальнейшее обсуждение вопроса до следующего вторника 16 марта, когда мы соберемся на дневное заседание. До этого времени я попытаюсь войти в контакт с обеими сторонами для изыскания таких способов урегулирования этой проблемы, которые, я надеюсь, члены Совета Безопасности сочтут справедливыми.

Я надеюсь также, что для выполнения мною этой трудной задачи Совет Безопасности разрешит мне пользоваться услугами и других членов Совета. В частности, я имею в виду двух бывших председателей Совета⁴, во время председательствования которых рассматривался настоящий вопрос, причем ими была проявлена большая активность в частных переговорах. Вместе с тем я надеюсь, что Совет Безопасности также разрешит мне пользоваться услугами и других членов Совета, участие которых будет приемлемо для сторон и сможет оказать помощь обеим сторонам в споре.

Так как против намеченного мною порядка не встречается возражений, я считаю, что он отвечает желаниям Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 4 ч. 25 м. дня.

⁴ Представители Бельгии и Канады.